

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ПРАВА

ПРОБЛЕМА САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВ В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

ПАЩЕНКО ИЛЬЯ ЮРЬЕВИЧ

магистрант юридического факультета ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», Краснодар, Россия

Email: ilpa@mail.ru

МАЛИНОВСКИЙ ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса и международного права юридического факультета ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», Краснодар, Россия

Email: ilpa@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается юридический факт введения принудительных мер экономического характера зарубежными государствами в отношении России, ошибочно именуемых в литературе и печати, как «санкции». Автор отмечает, что понятие «санкции» используется в международном праве в ином контексте и смысле, который часто используют в своей речи и деятельности государственные деятели, политики и СМИ. Анализируется юридическая природа санкций, контрмер, принудительных мер воздействия экономического характера.

Ключевые слова: санкции, контрмеры, односторонние меры экономического принуждения, международное право, национальное законодательство, право, политика, экономика.

PROBLEM OF SANCTIONS POLICY OF THE STATES IN THE LIGHT OF INTERNATIONAL LAW

PASHCHENKO ILYA

undergraduate of law department The Kuban state university, Krasnodar, Russia

Email: ilpa@mail.ru

MALINOVSKY OLEG

Ph.D., associate professor, associate Professor the department of civil process and international law of law department The Kuban state university

Email: ilpa@mail.ru

ABSTRACT

In article the legal fact of introduction of the coercive measures of economic character by the foreign states concerning Russia which are mistakenly called in literature and the press as "sanctions" is considered. The author notes that the concept "sanctions" is used in international law in other context and sense which is often used in the speech and activity by statesmen, politicians and mass media. The legal nature of sanctions, counter-measures, coercive measures of influence of economic character is analyzed.

Key words: sanctions, counter-measures, unilateral measures of economic coercion, international law, national legislation, right, policy, economy.

Тенденции развития международного общения показывают, что в правовой сфере взаимоотношений государств назрела острая необходимость предотвращения нелегитимного воздействия одних государств на другие. Российская Федерация и более шестидесяти государств во всем мире находятся под угрозой или под фактическим влиянием односторонних действий санкционного характера [4, p.233]. Подобное развитие международных отношений с использованием ограничительных мер экстратерриториального характера недопустимо, т. к. не соответствует Уставу ООН в части общепризнанных принципов суверенного равенства, сотрудничества и невмешательства в дела других государств. Активное применение таких односторонних действий в отношении Российской Федерации и ряда других государств противоречит не только Уставу ООН, но и целому ряду иных международных актов. Эти действия не согласуются и со специальными принципами международного экономического права, и в частности с

принципом недискриминации [1, с.103-113].

Доктрина международного права давно выработала подходы к понятию «санкция». В ней доминирует позиция, в соответствии с которой международные санкции – это меры принуждения, призванные обеспечивать привлечение нарушителя к ответственности. При этом данные принудительные меры должны применяться в рамках системы коллективной безопасности государств, предусмотренной Уставом ООН, выступая в первую очередь прерогативой Совета Безопасности ООН [2, с.317-325]. Очевидно, что санкционная ответственность государств может наступать только вследствие совершения ими международного правонарушения.

Наряду с санкциями в международно-правовой науке при характеристике мер принудительного воздействия на государство применяется понятие «контрмеры». Важнейшей характеристикой контрмер выступает то, что их вправе применять потерпевшее государство в отношении государства, совершившего международное

противоправное деяние. Иных оснований применения односторонних принудительных мер международное право и его доктрина не предусматривают.

С этих позиций применение США и рядом других государств в отношении Российской Федерации односторонних дискриминационных мер неправомерно и грубейшим образом нарушает нормы международно-правового общения, так как Россия, поддержавшая легитимное волеизъявление населения Крыма и действовавшая в соответствии с международным правом, не является государством-правонарушителем. При этом не может не обращать на себя внимание политика двойных стандартов США и ряда других западных стран. Стоит обратить внимание, что США применили масштабный пакет дискриминационных мер в отношении российского государства путем принятия «Акта о поддержке Украины» и ряда исполнительных указов Президента США [5]. Законодательство США в соответствии с «Актом о международной чрезвычайной экономической силе» допускает одностороннее использование принудительных экономических и финансовых мер [6]. Несмотря на то, что США неоднократно становились объектом критики за использование положений национального закона для применения подобных мер, они вводились против 17 государств, последним из которых стала в 2014 г. Россия. Столь частое безнаказанное применение дискриминационных мер на основе национального законодательства свидетельствует о

неэффективности коллективных механизмов противодействия таким односторонним мерам.

США оправдывают применение принудительных мер необходимостью обеспечения своих национальных интересов и реализации внешней политики, что отражено в Стратегии национальной безопасности США [7]. Последовательное исследование американского законодательства позволило установить, что одной из целей этой стратегии является дестабилизация обстановки в государствах, пытающихся препятствовать США в реализации ими амбициозных геополитических задач. В свою очередь, международная доктрина и практика сформулировали подход, не допускающий использование контрмер и санкций для изменения сложившейся политической, экономической или социальной обстановки в государствах.

Представляется, что введенные Российской Федерацией ответные отдельные специальные экономические меры – обоснованная и справедливая реакция на неправомерные действия других субъектов международного права, т.е. эти действия России являются контрмерами в их истинном значении [3].

Использование коллективных мер принуждения в отношении России, применяемых Европейским союзом, ввиду вышеизложенного также идет вразрез с международным правом [8]. Применение тех или иных механизмов не в рамках международного права подрывает верховенство права в международных сношениях.

Отметим, что использование принудительных мер в политических или иных неправовых целях без совершения международного правонарушения недопустимо. Сообществу государств необходимо в дальнейшем совершенствовать правовое регулирование в области международной ответственности и пресекать все попытки неправомерного применения указанных мер.

Очевидно, что императивом настоящего времени,

характеризующегося усилением информационного и иного противостояния государств, усложнением политической и экономической ситуации в мире, появлением новых глобальных вызовов и угроз, является переход от конфронтации к конструктивному диалогу и взаимовыгодному сотрудничеству на базе принципов и норм современного международного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс): Учебник. М./ Волтерс-Клувер, 2004. С103-113.
2. Лукашук И. И. Право международной ответственности. М./ Волтерс-Клувер, 2004. С.317-325.
3. Указ Президента РФ от 06.08.2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // СПС «Гарант».
4. Gary Clyde Hufbauer, Jeffrey J... Economic Sanctions Reconsidered, 3rd edition. 2007. P. 233.
5. Ukraine Support Act, 02.04.2014. H. R. 4278.
6. International Emergency Economic Powers Act 28.10.1977. H. R. 1626.
7. National Security Strategy of the United States of America. 17.09.2002.
8. Council Implementing Regulation (EU) 21.03.2014 № 284/2014.

REFERENCES

1. Velyaminov G. M. International economic law and process (Academic course): Textbook. M / Volters-Kluver, 2004. C103-113.
2. Lukashuk I. I. Right of the international responsibility. M / Volters-Kluver, 2004. Page 317-325.
3. The decree of the Russian President from 8/6/2014 No. 560 "About application of separate special economic measures for safety of the Russian Federation"//Union of Right Forces "Guarantor".
4. Gary Clyde Hufbauer, Jeffrey J... Economic Sanctions Reconsidered, 3rd edition. 2007. P. 233.
5. Ukraine Support Act, 4/2/2014. H. R. 4278.
6. International Emergency Economic Powers Act 10/28/1977. H. R. 1626.
7. National Security Strategy of the United States of America. 9/17/2002.
8. Council Implementing Regulation (EU) 3/21/2014 No. 284/2014.